

Максименко Владимир

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Пешка метамодерна

сборник стихов

Владимир Романович Максименко

Пешка метамодерна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67851819

SelfPub; 2022

Аннотация

Сборник стихов, начатый писаться ещё в 2021 году, когда совершенно не было ни опыта ни знания, но была идея и энтузиазм. За ширмой неприглядности и непристойности сокрыты более глубинные смыслы, чем может показаться на первый взгляд. Этот сборник – квинтэссенция моей двухлетней рефлексии и попытка анализа окружающей нас реальности, через призму множества идей и концепций, которые порой идут вразрез с моими собственными. Содержит нецензурную брань.

Владимир Максименко

Пешка метамодерна

Предисловие

Итак, мой дорогой друг, прежде чем ты приступишь к прочтению этого сборника, позволь напомнить об изобилии мата и различных крайне пошлых и вульгарных высказываниях, так что АХТУНГ!

Если же ты всё-таки решишься ознакомиться, то хочу отметить, что стихи в сборнике находятся в хронологии от самых старых к самым свежим, что позволит просмотреть некий творческий путь и прогресс (либо же регресс, кому как) в написании.

Приятного времяпрепровождения!

***

Который день, который год
Жду когда тоска пройдет,
Так болит моя душа,
Ною, сам себя душа.
Самобичевание, рефлексия и печаль -
Ежедневно пьем мы чай.
Такова наша английская традиция,
Лучше бы мне было не родиться,
А вздернуться на пуповине,
Чтоб не стоять у магазина,
Стыдливо мелочь собирать на вина.
И не быть, как тетя Нина,
Обитающая в притоне алкашей,
Или дядя Костя, просыпаться среди камышей.
Бездонная лагуна бытия,
И по голову погряз в ней я,
Смотря
на улетающего в небо журавля.

***

Этот мрачный алчный мир
За моим окном
Для большинства незрим,
Вооружаюсь молотом:
Хочу крушить устои,
Просвещать слепых невежд -
Сколько дети твои стоят?
За сколько говно съешь?
Эпоха потребителей -
Эпоха пиздеца,
Ты продашь родителей
За место у дворца.
Мы живем в капитализме,
Каждый тут как хач-торгаш.
Лучше б мне жить в вечном онанизме
И не покупать уже пережеванный беляш.

***

Превозмогая травлю и презрение,
Деформировал себя как пластилин.
Наладилось с людьми общение,
Но стал неполноценным будто Вариан Ринн.
С годами поднабрался мудрости,
И в целом шире стал мой взор,
Нет более той детской дурасти,
Из-за которой обречен был на позор.
Но тот ли я, кем должно стать было мне,
Или симулякр, получивший тело?
Ответ надо искать на дне,
На дне души, что уже истлела.
В этом театре жизни я несостоявшийся актёр,
Не попадаю в роли – профан, любитель.
Лучше снять все маски и выкинуть в костёр,
И стать, наконец, зрителем.

***

Мрачно. Юнец с лихим запалом
Бьет инакомыслящего старика забралом,
Крошится зубная амальгама -
Звуки возвышения очередного клана.
Пополняться будут станы,
Чтоб войти в врата сознания с тараном,
И быстро пало без пастуха стадо баранов,
Воздух пропитан скорбью, но все идет по плану.
В лесу после жестокой стычки
Утро соберет ансамбль птичек,
И легкий летний ветерок развеет мглу,
Земля уже забудет вчерашний беспредел,
Но люд, запутавшись в гордиевом узлу,
Ещё наворотит ужасных дел.
Нельзя нам предаваться злу,
Желательно, чтоб дикий нрав осел.
И дабы прозябать нам в с миром в единении,
Всем должно приручить своего зверя.

***

Мне вечно быть, как князь Андрей,
Уткнувшись в небосвод Аустерлица,
Наблюдая за бесконечной вереницей,
Пытаться убедить себя, что не плебей.
Жизнь не мила мне в иллюзорном мире,
Ну а реальность вызывает отторжение,
Что влечёт за собой духовное сожжение
И тяжесть многотонной гири.
Братскими узами скреплён я с суетой,
Но как давно гласит: «в семье не без урода».
И только он облачится в императорскую робу -
Я сам себя отправлю на убой.

***

Ненависть внутри меня рвется наружу,
Желание лишь ёбнуть эту ёбанную клушу,
Вокруг балаган, хочу надеть беруши,
Обжираться сушами и бить баклуши.
Меня не радует ни жара ни стужа,
Если б мог рыдать, уже была бы лужа.
Каждый день бухаю, на утро меня сушит,
Да, я не Гоголь, но пишу про неживую душу.
Выигрываю в карты, но хожу в дураках,
Мной будет гордиться лишь отцовский прах.
Никчемный созидатель жалкого дерьма,
Не напишу ничего лучше этого стиха.

***

Страшно исписаться, как обычный графоман,
Страшно провалиться, как немецкий план,
Страшно повзрослеть, но остаться идиотом,
Страшно причислять себя к ничтожному сброду,
Страшно не найти родную душу,
Страшно отправиться в плавь и не дожить до суши,
Страшно быть одному в этом жестоком мире,
Страшно стать когда-нибудь мишенью в тире,
Страшно осознавать всю блеклость бытия,
Страшно прожить жизнь без истинного я.

***

Куда не смотрю всюду вижу глупость,
Скупость,
Узость
И немного даже дурость.
Мне трудно разговаривать с невежественным быдлом;
Большинство из них, словно свиньи у корыта,
Только и способны на бессознательное хрюканье
Да перед более жирными боровами заускивание.
Мне противно лицезреть всех этих дифичент,
Ухмыляюсь над попыткой идиота написать умный
коммент,
Но они не виноваты – такова наша реальность,
Это все напоминает экзистенциальную девиантность.
Порою кажется, что мне тут вовсе и не место
И напрасно несу этот крест я,
Однако есть во мне стремление
Ткнуть носом дураков в их дерьмомнение.
А посыл сего нескладного стихотворения-
Немыслящих калек ждёт одно только презрение.

***

Её счастливая улыбка на лице
Расплывается в экстазе
Из-за любви, заполненной в шприце,
Но столько боли в этой фразе:
"Как тебя мне не хватало!"
В процессе слышен томный стон,
После дозы спрячется под одеялом,
А после надо выкинуть гандон.
И с каждой новой встречей всё сильнее бьется сердце,
Всё сильнее расширяются зрачки,
А чувства все острее, будто высыпали перца,
И вокруг неё витают купидонские значки.
Хочет убежать из дома – ей дорога в небеса,
Но дороги она любит – перенос сознания,
Наконец-то в её жизни наступает полоса
Столь же белоснежная, как мужские окончания.

***

Ты не выкупаешь мой метамодерн,
Как масонские идеи Безухов Пьер;
Глух к моим посылам- ты бультерьер,
Съебись-ка, псина, в свой вольер,
Пока сам тебя не выкинул за шкирку,
Ты не достоин слушать звуки моей лирки,
Иди лучше нюхни той течной сучки дырки,
А после закинь свою жалкую душонку в стирку,
Ведь ты раб ебучих взглядов большинства,
А я наперекор этой жвачке отстаиваю интересы естества,
И здесь нет никакого бахвальства,
Я лишь указываю на ваше нахальство -
И без того побитая культура катится в пизду,
Ведь все гонятся за стилем, а не смыслом -
Ебучие фанатики предадут её костру,
И мои надежды улетают в небо вместе с газом
углекислым.

Снова утро, снова школа, снова дивный день;
Постигать новые знания мне совсем не лень!
В свои восемь лет стать мечтаю педагогом -
Снова ходить в школу, но уже в костюме строгом.
Как показала практика,
Тут не очень любят ботанов,
Тут совсем другая тактика:
Получить три и навешать лоху тумачков.
В какое место не пойду всюду чужой,
Будто в компании взрослых ребят пиздюк малой.
Конечно, всегда больно от насмешек,
Чувствую себя дешевкой, словно пачка кириешек.
Сам для себя я лицемер и фарисей,
Я погибель для окружающих людей,
Но встав однажды на тропу лжеца,
Я превратился в беспощадного жнеца.
Грусть о былом, тоска по прошлому -
Квинтэссенция в крике истошном.
Когда из ян я превратился в инь?
Господь, прости за все – аминь!

Я порхаю словно птица,
Не хочу как батя спиться;
Надо покидать станицу,
Чтобы покорять столицу
Отфаршмаченных дешёвок -
Город суеты и пробок;
Толпы люда у остановок
Едут собирать свой хлопок.
Зачем думать, что не так,
Лучше закурить косяк,
Вот и стак проблем иссяк,
Но ты тот же, блять, босяк.
Пустой мир- пустой люд,
Словно ресторан без блюд.
Пустой мир- пустой ты,
А повсюду злые рты.
Пустой мир- пустой я,
Нету смысла нихуя.
Пустой мир-пустой мир
Это маргиналов пир.
Люди там же, что и тут,
Также незачем орут-
Их волнует только лут,
Да страшит путинский кнут.
Одержимые деньгами

Восторгаются ворами
Ну и мнят себя богами,
Чтоб топтать слабых ногами.
Это будто плохой мем-
Нету ценностных систем;
Вокруг тысячи проблем,
А ты, калека, глух и нем.

***

Долой самодержавного царя!
Это голос неугодного борца
За свободу мнений,
За свободу оставаться кто ты есть.
Я новый Владимир Ильич Ленин -
На броневике поеду вершить месть
За угнетение своего народа
Под игом этого тщедушного урода.
Мы скинем бомбу в Геленджик,
Мои заявления остры словно аджика;
Мы дадим людям справедливость-
В нашем государстве все будут равны,
На убой пустим олигархическую живность-
Догматировать законы будем мы, а не они.
Отныне жизнь каждого будет ценна,
Диссиденты поплатятся сполна;
Я призываю подняться с колен-
Уничтожить классовый барьер!

Не поведя редкою бровью,
Подтерла зад моей любовью.
Разбитая душа, разбитые мечты, разбитое сердечко-
Всё не может отыскать местечко,
Где схорониться и раны залатать;
Каждый день смотрю я на кровать -
Там произошёл наш первый поцелуй.
Я думал нас ждёт сказка, а оказался хуй.
Твоя бескомпромиссность меня ранила, как пули,
Ебучий парадокс убитого дедули;
Чтобы сохранить хотя бы шанс исходил я на говно,
Но не понимал, что все было просрано давно,
И уже предвижу, как годовая депрессуха
Вскоре окажется несущей косу старухой.
Спустя столько времени я снова на том месте,
На балконе, попивая чаек нэсти,
Вспоминаю, как трепетал перед возможностью остаться во
френдзоне,
А теперь мне на все похуй- одинокий ронин.
Не понимаю лишь, как столько пройденных событий
Были перечеркнуты с ебучей прытью.
Возможно, только я еблан: надо лучше было разбираться
в людях,
Или все легко, и она просто шлюха – не имеет сути,
Ведь беззаботная и счастливая моя ипостась является

смердом

У образа забитой всеми жертвы.

***

Маятник бессмыслия набирает обороты,
В мире нет баланса словно у героев доты;
Под чистым небом ходит грязный человек -
Волочит своё тело не смыкая век,
Прикрываясь постиронией,
Пытается глушить в себе агонию.
Воздух полностью пропитан горем;
Истина любви познается в ссоре;
Аллергия на космическую пыль,
Да и не переносится ковыль.
По итогу остаётся лишь терпеть
Всю несуразность естества,
До конца дней сосать лапу, как медведь,
Без возможности достигнуть мастерства.

***

Я лишь хочу, чтоб все было по-моему,
Чтоб все слушались меня покорно,
Чтоб воспевали дифирамбы, как Конан Дойлу,
И чтоб при виде моем звучали валторны.
Разве многого просить изволю,
И разве не достоин этих почестей,
Из-за чего я обделен владыческой ролью,
И отчего образовался иной ход вещей?
Нынче мне должно лишь притворяться человеком
И пытаться примириться с мнением дураков.
Равенство – плесень на страницах людского века,
И только смерть способна освободить меня от оков.

***

Я, словно мушка в паутине,
Могу лишь томиться до прихода паука,
Мои дни проходят в ожидании гильотины,
И все что я вижу лишь два палачьих сапога.
Лучше бы не трепыхаться вовсе,
Это только изнуряет силы,
Никого не волнует личность – все лишь дело в спросе,
И, если будет выгодно, тебя посадят на вилы.
Зачем тащиться на работу утром,
Один ведь хуй мы все умрем,
Лучше пачкать одеяло перламутром,
Начиная часов в 11 подъём.

***

Детерминируя, реальность
Извергает своё пламя,
Всплывает наружу сакральность,
Обрамляя жаром мое племя.
Очередная комедия Галустяна -
Да, это моя жизнь, но мне похуй,
И я Онан, и мертво мое семя,
И что бы не происходило, я всего лишь кроха,
Ибо каждый мой выбор – иллюзия свободы,
А я не хочу быть ничтожным рабом;
Хочу, будто Спартак, восстать против господ,
Но и эта попытка будет похоронена подо льдом.

***

Ты хотела остаться друзьями,
Но я не видел в тебе друга
И лишь рыдал, как малолетняя сука,
Когда полотно нашей судьбы распряли.
И инфантильная твоя душонка
Осознать была не в силах,
Что мертвым следует лежать в могилах
И последним разом, где ты их видишь, будет похоронка.
Однако я принял смерть
И принял боль и хлад утраты,
И даже назначение меня в сатрапы
Не сможет сердце мое согреть.

***

Прошли года, а я все там же, в Бухаресте,
Смотрю прям в твои глаза,
Глаза, застывшие на месте,
Что так пристально смотрят в никуда.
В них нет печали, в них нет горя,
В них есть лишь один момент,
Где ты наблюдала за чайками у моря,
А я теперь наблюдаю монумент.

***

С самого детства у меня нет настоящей жизни,
И давно бы умер, да, наверное, расстрою близких.
Нет стремления к знаниям, нет стремления к культуре:
Абсолютно блеклая невзрачная фигура,
Разжижаю мозг просмотром постной хуеты в ютубе,
Разлагаю душу, ебя накуренную суку в ночном клубе.
Каждый день пребываю в нескончаемой фрустрации,
Я был испорчен ещё в течении овуляции.
Постоянная стагнация, и нет путей развития,
Если мир пизда, то мне быть в нём хламидией,
И этой планете срочно нужен венеролог,
Дабы процесс репродукции был ещё долгов.

Как будто между Сциллой и Харибдой,
Я застрял между апатией и ленью;
За свою токсичность буду осужден Фемидой,
Хочу лишь быть забытым да обратиться в свою келью.
Какой нахуй огонь – заблуждение Гераклита,
Ведь началом всех начал по-любому была грязь;
Ежедневно пропускаю своё сознание через сито
В попытках разгадать межгалактическую связь.
Желаю укрываться покрывалом космоса
Да плескаться в пруду Киндзмараули,
Но томится в клетке душа философа,
А один из стражников – уравнение Бернулли.
Если Бог – учёный Броун,
То все мы лишь его частицы,
А я частица-клоун,
Которая своей потешностью кичится.
В своей квартирке, как букашка в янтаре,
Словно Диогену, мне в ней нету места,
Но янтарь растает на горновом огне,
Ведь создается мой язык в кузне Гефеста.

***

Моя невеста родина
Что-то, блять, нашкодила,
Зачем же ты нашкодила,
Моя невеста родина?
Зачем же ты, родная, изменила мне
С каким то убаном в кладовке, в полутьме?
Я же дурачок возвышал тебя,
Души в тебе не чаял, разум усмиря.
Видел в тебе Руфь – я твой Мартин Иден,
Оказалось, что лапшою был обкидан,
Думал ты принцесса с невинной простотой,
Но не только я видел тебя нагой.
И оказалось ты обычная педовка
Сосёшь за просто так у мордорского орка,
И теперь тебе за похоть и разврат
Я с ненавистью правой объявлю джихад!

***

Безудержный бубнёж тупого шизофреника
О том, что он магистр какой-то там евгеники;
От слов его лишь приступы истерики,
Хуйня захватит мозг, как нигеры Америку.
И каждый день одно и то же,
И вот эта идея делит со мной ложе:
Заебали унтерменшенские рожи,
Пизда жиду, и Тора не поможет.
Для вас я персонально Печкин почтальон,
Вот уже сто лет этот варится бульон,
Каждый день, прикрыв глаза, наблюдаю вещий сон,
О том как тушками воздвигнется арийский трон.

***

Чёрные облики твоей души
Все лезут и лезут в мою точку G.
Цепь из кошмаров, маска из ужаса,
Но она продолжает тужиться
В попытках выдавить из своей клоаки
Счастье и радость, но это всё сказки.
Прости же меня, мой демиург,
Режешь по мне, как ебанный хирург.
Кровью заполнены все мои залы,
Представляют собой неземные фракталы.
Я Тертуллиан, ведь верю в абсурд,
Заряжаю обрез – зови меня Курт.

***

Глупость и невежество всё тянут нас в болото,
Мир – хуйня, наша планета – жопа.
Она стонет, и нет предела её вою,
Ведь появилось человечество в роли геморроя:
Скукожилась Земля и жалко просит клизмы.
Мои ебанные стишки на милость эскапизму,
Но мне не похуй на космические спазмы.
Ежедневно мастурбирую свой разум
В попытках насладиться своим эго
И в брэнной суете наконец достигнуть неги.
А ведь, действительно, трудно быть Богом
В мире вечно сырых да убогих.

***

Я, будто Юра Гагарин, покидаю орбиту,
Я, словно комарик, хочу быть убитым,
Хочу развиваться наперекор лени,
Но зачем что-то делать, если я гений.
Я лежу каждый день на своём диване,
Кому что-то нужно идите-ка в баню.
Мои мысли обо всем и также ни о чем,
Меня не поднять ни огнём, ни мечом.
Я очень устал от всех этих дней,
От того, что стал душевно бедней.
Грусть и печаль теперь в моем сердце:
Искра и радость попали в Освенцим.
Каждый мой вдох – пытка над телом,
Никогда не займусь каким-либо делом.
По словам Соломона – все в мире суетно,
Но я вне бытия, мне здесь неконгруэнтно.

***

Помню, как обвиняла меня в том, что грубый,
Но я не замечал и лишь смотрел на твои губы.
Неважно, счастлива ли ты или скалишь зубы,
Для меня важны одни лишь твои губы.
И даже если неистово загорятся трубы,
Любому виски предпочту я твои губы.
И хоть тебе достаточно богатенькой залупы,
Меня это не парит, ведь у тебя такие губы.
Каждый раз бросало в долгий ступор,
Ощущая, как меня касались эти губы.
Я тебя уже забыл, и мы друг для друга трупы,
Но я все так же, как тогда, обожаю твои губы.

***

Малышка – девять недолгих лет -
Что посадила мать проститутка.
Юная душа так и не успела пожить,
Откуда берутся эти люди-муляжи?
Что это за мир поломанных судеб?
Почему находимся у господ в мудях?
Отчего мрази существуют так долго?
Где этих кощеев запрятана иголка?
Детская наивность и тяга к счастью
Приводят к тому, что попадают в пасти
Всяких убанов, для которых суд не писан.
Их кистями дьявол рисует кровавые эскизы,
И так страшно и так жутко.
Пускай это закончится хотя бы на минутку.

***

Растормошу её натуру словно клитор
И выверну робкую душу наизнанку,
Ведь когда-то также вывернули мою,
И теперь калека, чувствами избитый,
Излечить пытаюсь свою ранку,
Решил уничтожить понятие "люблю".
Тем что правду-матку горькую рублю,
Мол не нужно быть, как малый Данко,
Ведь тебя жадно выпьют будто сидр.
Надо всеми силами изменить судьбу,
И ты не должен плыть, как труп по Гангу,
Решив, что кто-то может быть тебе арбитр.

***

Ты хоть и говно, но я то муха,
Нежно укушу за мочку уха,
И скажу: «Пуська,
Это всё хуйня, не хмурься», -
Затем, сжав твою крохотную руку,
Прошепчу: «Милая, ну что за мука
Нам снова расставаться так надолго,
Отчего нас разделяют эти километры?».
Но ощутив твой поцелуй замолкну,
И пропитаются силой недра
Моей эманлирующей любовью души,
Что уже по тебе затосковала.
Только рядом с тобой мне хочется жить,
И я выйду из астрала,
Прекратив ощущать твои губы,
Ну а сила пойдёт на убыль,
И промолвишь с улыбкой: «Скоро увидимся».
Все последующие недели будут бить меня,
Забирая все мысли на мучительную боль,
Но вот я снова плыву к тебе, моя Ассоль.

Это маленький мир, а я маленький принц -
Прилетел искать хозяйку, ведь я маленький шпиц.
Я не хочу петь, я хочу лишь скулить,
К чему эти страдания? Господи, окстись.
Нахуй ты поставил мою душеньку на кон,
Нынче я Цирилла – все остальные Дикий Гон,
Всё в мире циклично, и юродивый дон Рэба
Передаст скипетр с державой духовным скрепам.
Думал прикоснусь к тебе, но лишь обжётся о твой жар -
Зря почувствовал свободу – незадачливый Икар.
И не стану я рокстар, не потому что слишком стар,
А потому что сяду в межсферный бла бла кар.
И поеду в тот мир, где есть вечный Хэллоуин,
Облачусь там в костюм своей полой любви,
Я гигантский желудок – варюсь в собственном соку;
Ничего не меняется, а я всё равно теку.

Смакуясь в собственном безумии,
Попал в завесу тьмы,
В забытом храме тот игумен
Сам себе поёт псалмы.
Говорю с собой чаще чем с друзьями,
Попал в объятия одиночества,
Ещё не видно, но ментально ранен,
И могу гордиться только своим отчеством.
В лабиринте собственного гения
Я стал ребёнком Маугли,
Мой дом не город – мой дом прерия,
А там где ныне лишь теряю ганглии.
И варево из комплексов и рефлексии
Уже давно пресытило меня,
Но вырваться из пут я не могу осилить,
Мой мир не чудесен, как настенная сопля.

***

Я вечный жид, я Сол Вайнтрауб,
Жизнь уебала и отправился в нокаут.
Мертва душа, и я скитаюсь, словно друг.
Мой Аркенстон захватил ужасный Смауг,
И Эребор, к несчастью, боле недоступен,
Как Протагор, теперь я скептик в кубе.
Но, ебучий монстр, я не поддамся,
Для тебя я стану личным Болтон Рамзи.
Я альпинист – взбираюсь по горе Надежда,
Уж сколько лет сражаюсь с болью неутешной,
Мне нет покоя – башку мою ебашит перфоратор,
И каждый раз идёт слеза от фразы – счастливо аллигатор.

***

После дикой ебли
сам с собою
Этот одинокий волк завоет
на луну
От боли, лишь ведомой уму
нарцисса,
Это секрет, как у кота Бориса
из рекламы.
Предстала сцена из забытой драмы
Еврипида,
Утерянная, как Атлантида
из легенд,
Но ныне перед нами лишь клиент
с психозом,
Будто бы мозги занозы
истязали.

***

Я болен, я сломлен,
Душа – камень, и я – голем.
Мне страшно, мне грустно -
В моём сердечке пусто.
Всё ниже и ниже
потолок по утрам,
Всё больше и больше
в моей рюмке грамм.
Бездарный еблан
Возомнил, что он титан.
Бутафорский талант,
И никакой ты не атлант.
Дрочево рифмовки,
Пульсация головки,
Эякуляция безвкусицы -
Дурного ума узница.

***

Боже, если б знал ты, как мне тошно
День ото дня копать в прошлом,
Заебало рыться в ретроспективе,
Настоящее пронесётся со скоростью локомотива,
А я, дурак, живу своими мечтами и грезами.
Космос сношает меня всеми позами
Камасутры,
И каждое утро
я жалею, что не умер.
Таково кредо всех зумеров,
И да, я действительно очень устал,
При мне умерла жизнь – я будто Дедал,
И, словно нахал, шлю нахуй всех и вся,
Желающих узнать, как дела у меня.
Возложенная на меня ответственность
Ненадёжная, как гнилая лестница,
Но надежда ещё теплится,
Что я когда-нибудь сведу грим с лица
И перестану быть нюней ебучей,
Наведя наконец серьёзную бучу
В обществе плебеев и невежд,
Набросившись на культуру, как стриптизёрша на шест.
Но пока я лишь молодой долбоеб,
Что знает слишком мало,
И если даже пойду на войну, то не смогу биться до талого.

***

Тварь ли я дрожащая или право имею?
Всего скорее свин, обращённый Цирцеей.
Знания – одновременно бич и панацея,
Я наблюдаю смерть планеты, как принцесса Лея.
Старушка Гея, не сердчай, скоро блошки передохнут,
Их поглотит печальный омут
Из собственных пороков,
Питающихся от идеи Локка.
Как мало нынче личностей – одно тупое стадо,
Я будто натурал в сердцевине гей парада,
И каждая дешёвка возомнила себя кем-то,
Но всего лишь товар в магазине Лента.
Ебучие мотивашки для ебучей размазни,
Мол ты особенный и не такой, как все они, -
Пускай горят огнем, и то пламя-очищение
Всех переродит, как иорданское крещение.

***

Должно ли быть счастье у поэта?
Иль смысл в том, чтоб ехать без билета
Зайцем на поезде судьбы
И на выходе багаж свой не забыть?
Поэт – слепец, и депрессия – собака-поводырь;
На столе стоит перо и початая бутылка -
Лишь уставшая душа уже не способна лгать,
И снова разум осаждает нескончаемая рать
Из комплексов и страхов,
Но я, поставив голову на плаху,
Предстану, словно чистый лист,
Я – эксгибиционист,
И, не стесняясь, оголяю свои мысли,
Всё так натужно высирая новый смысл.
Ну а счастье для творчества – золотая клетка,
Потому выбираю страдания, стимулируя свой ректум.

***

Эти крики и капризы всего лишь фурнитура
Твоей лицемерной и ссучиной натуры.
Иди нахуй, паскуда,
Ты была апостолом, но тот апостол – Иуда.
Видимо, любить меня позор,
И тебя не купили серебром,
Ты лишь нашла повод для убийства -
Меня это сломало как опиум индийца.
Если жизнь – книга, то моя явно беллетристика,
И с каждым новым листиком
Рождается посредственность.
Ну что же за нашествие
Припадков ебучей депрессухи -
Мои мёртвые чувства уже давно разбухли,
Выделяя трупный яд,
И вихрь токсиновых плеяд
Отравляет мой измученный рассудок,
Я пребываю в повседневных муках
И заебался писать о том, как я устал,
Мои стихи красивы, но пусты, словно светский бал.

***

Это чадо из-за МКАДа
Сковано цепями Прада,
И декада из каратов
Заменяет ей монаду.
Девочка падка на баксы,
Сучка-охотница, как такса.
О дивный новый мир по Хаксли -
На завтрак заебашит ксанакс.
Часть всеобщей парадигмы,
Паттерн денег вместо ликвора,
Бедность для неё энигма,
От мира бабки служат ширмой.

***

Хэй народ, всех с Новым годом!
Бахну водки и заем бутербродом
С маслом и икоркой красной
И в этот дивный вечер праздный
Буду слушать речь Путина-царя,
Восхищённо каждому слову внемля.
«Этот год был для всех нас тяжёлым,
Но мы выжили, оставшись с жопой голой» -
Что ж, охуенно смолвил президент,
Теперь пойду гулять, нацепив любимый бренд
Трэшер, ведь повсюду трэш и суета,
Не ощущаю праздника, ведь в сердце пустота.
Этой ночью люди, как огонь бенгальский,
Сгорают быстро и как-то мало-мальски
Ярко, а после окажутся где-нибудь в сугробе.
Эскапизм и мир иллюзий, где я покину лобби.

***

Её глаза – два сгустка похоти.
Сгрызаю уважение к ней, как ногти,
Кусай локти и давься моим хуём -
Придворная шалава предстала перед королём
С присущей вещи покорностью
И собачьей готовностью
Услужить своему хозяину.
Обрушу шквал ударов с гневом Каина,
А ты с радостью попросишь добавки;
Сюр происходящего не доступен даже Кафке,
Но это жизнь, где поломанный рассудок
Пытается уподобить себе тело,
И я, не спавший двое суток,
Заполняю её хоть чем-то белым.

***

Я – первый из людей и я – последний из людей,
В обществе блядей тяжело не быть прелюбодеем;
Моя душа давно покрылась коростой,
Видимо была не по ГОСТу, и как же просто
Меняются в наше время мнения
Под предлогом релятивизма и ебаной лени
Пораскинуть своими мозгами,
Но зачем, если можно думать, как Канье,
Или Трэвис, или любой другой еблан с эстрады,
Даже не осознавая, пресмыкаясь, как гады,
Считая себя главным героем мнимой баллады,
Молю Бога о насморке, лишь бы не чуют этого смрада.

***

Порой достигнуть дна – это победа,
Ведь, теряя всё, ты обретаешь себя,
Выводя душу на искреннюю беседу -
Насколько релевантен твой футляр.
Мысль-сопля – избавляться от неё приятно,
Ебучий ринит не позволяет уснуть,
Дышать полной грудью, ощущая прохладу
И беззаботно живя, – выбираю сий путь.
Тяжко от собственной безвольности,
Давит загубленный потенциал,
Я подбитая птица, коей остаётся ползти,
Но не сбежать с корабля, что попал под напалм.

***

Сквозь пелену мглы явилась ты,
Собою освещаешь мои казематы.
Душа-фурнитура разлетелась на винты,
И их разобрали мародёры да пираты,
Но вот же ты – искуснейший протез -
Это парадокс ладьи Тесея,
Но без тебя мне вечный слезный энурез,
И я прошу стать моей панацеей.

***

А по трассе мчится маршрутка,
Минута в ней равняется суткам.
Едет катафалк для живых -
Тысяча ударов ножевых
Для психики человека.
Водила-тюремщик, ну а мы зеки.
Реквием по неге для каждой души -
Ехать не удобно – за спиною калаши,
Воздух пропитан смрадом уныния,
А чем еще дышать, если птицам обрубил крылья?

***

Изнеможенный, я под бой курантов
Петляю в кругах ада – нерадивый Данте,
Облачаюсь в латы гаснувших светил,
Если любовь и была, то я ее давно убил.
Я – одна гигантская проблема,
Камнем вниз иль дальше всех бесить – моя дилемма.
Я устал и смиренно прошу упокоения,
Ведь каждый день, как весеннее обострение;
Я потаскан собственным всеведением,
Но по заветам Бэкона в плену всех приведений;
Я потерял, и взломали мою волю -
К ней дьявол подобрал совсем простой пароль.

***

Паноптикум – моя душа -
Эманирует истошно.
Ей необходима паранджа,
Чтоб выйти в свет с ней было можно.
И я убогий прям с порога
Заявляю о любви,
Далеко бежит дорога
С компаньоном Бамбл би.
Средь борозд своей башки
Я готов найти Грааль.
Эсминец опустит флажки -
Капитан умер, затягивая шмаль.

***

Мир за окном сотрясают те раскаты грома,
Мир внутри сотрясают ее стоны,
Они вонзаются мне в душу,
Невозможно их не слушать -
В них намного больше смысла,
Чем в тщедушном людском трепе,
И созерцая ее жопу,
Будто ледяной водой умылся.
С телкой лучшая беседа
Поебушки до обеда,
После выставить за дверь,
Чтоб меньше понести потерь
В ментальной беспощадной бойне,
Где враг твой экзистентный, блять, покойник.
И пустой сосуд со шлюшьей оболочкой
Никогда мне не заменит медитативной дрочки.

***

Скован цепями и подвешен над геенной,
Сколько ни старайся – не выбраться из этого плена.
Нейроны, разбредаясь, пускаются в безумный пляс;
Хотел воздвигнуть Петербург, но в том болоте я увяз.
Радость, грусть, тоска, веселье -
Заебался менять маски:
В истошном крике рвутся связки.
Да, я мастер оборотных зелий.
Нахуй мир, мне боле мило Средиземье.
Я бы в Шире вечно предавался лени,
Пляскам, бухичу да травке и в этом стал бы гуру,
Затем в бэд трипе заберусь на вершину Барад-дура,
Сношая Саурана в его глазную апертуру,
Тем самым разъебашу Око на десятки фурнитур.
И, словно в камере обскура, он станет, как слепой куколд
-
Ай эм зе грейтест мен ин зис факинг ворлд.

***

Детка, приезжай, мы закажем роллы,
Будем смотреть фильм, запивая любовь колой,
Покажи мне свою душу,
Выверни ее наружу,
Я хочу в ней утопиться,
Насладиться, словно пищей.
Растворюсь в твоих объятиях,
Как под действием заклятия,
И как под действием заклятия,
Нежно стяну с тебя платье.
Будем друг дружкой вдохновляться
В унисон страсти и танцу;
Жадно укутаясь друг в друга,
Нас раскрутит центрифуга,
И мы сольемся в симбиоз
Счастья, радости и грез.

***

Скитался по городским кварталам
ночью

И, взглянув на небо, лицезрел
воочию

Масштабный звездопад -

Это горько плачет космос,

И слезы те образуются в каскад,

Затем льются в никуда, как завещал Хронос.

***

Небо надо мной – одна из граней лазурита,
Что покоится в сокровищнице жадного ифрита;
Шум утреннего города изнасилует улитку,
Мойры по приколу теребят нитку,
Связующую жажду прекрасного и грех.
Ненастоящий мой халифат, и я ненастоящий шейх.
Концепция абсурда, где я чахлый сизиф:
Цель ни одна не выдержит, и камень размозжит меня,
Как Рим когда-то сравнивал с землей Коринф.
Жизнь – ебучая хуйня, и я – ведомая хуйня,
Лишь мечты о свободе заставляют дальше жить.
Я далеко не Цезарь, но в спине моей ножи -
Их повтыкал детерминизм,
И не поможет эскапизм, мне поможет катаклизм.

***

Я стал поэтом, чтобы дрочить на свою охуенность,
Но даже самым пиздатым слогом нельзя оправдать
безыдейность,

Хотя я и очень пытаюсь, ведь я пиздатый словоблуд,
Однако кому вообще нужен графоманский бездарный
труд.

Ни один смысл не выстреливает, будто мозг облачен в
гандон,

Я всего лишь симулякр, я всего лишь солярисный
мимикрон.

Я ненавижу себя даже сильнее чем люблю,

Я бы отправился на войну в надежде, что шальную пулю
словлю,

Но кто же тогда будет ныть и предаваться унынию?

Я спящий поэт, и слово мое покрылось пылью,

Кто бы меня нашел, кто бы растормошил, и кто бы с меня
ее сдул,

Чтобы я наконец очнулся и стал пожирать знания, будто
меня гонит Вельзевул.

Я желаю стать ещё лучше, чтоб уже закончилась
мастурбация,

Но пока я побуду в спячке в коконе ебучей протрации.

***

У долбоебов любовь измеряется интенсивностью трения хуя о пизду.

«Капитализм счастье заебись» – так говорит великий интервьюер Юрий Дудь,

Это мир-наоборот это мир антиидей,

Тебя выкурят и выкинут, а ты валяйся на обочине и тлей.

Я гуляю по лучшему на свете городу Сосенскому,

Он так прекрасен весной, но в особенности осенью:

Каждый встречный понурый эмоциональный калека,

Коего заставляет кайфовать лишь барбитурат из аптеки.

Лично я заряжен таурином, гуараной и женьшенем,

Не отпущу эту банку, будто нас сцепили суперклеем.

Человеческое сознание неустанно стремится к декадансу,

Мелодия хаоса так сладка, и я становлюсь частью изнурительного танца.

***

Человек создан, чтобы воевать -
Это знают все крестьяне и вся знать.
Как паук создан, чтобы плести паутину,
Как создан удильщик, чтобы бороздить морские
глубины,
Как небо, для защиты от ультрафиолетовых лучей,
Как плод, чтобы им Еву соблазнил владыка-Змей,
Как постирония, чтоб ей пользовался Гнойный,
Как гроб, чтоб в нем был упокоен мертвый,
Как дерево, чтобы давать всем кислород,
Как я, чтобы трахать лохопедов в рот.

***

Гераклитовский огонь что-то временно потух:
Голубь одичал и превратился в птицу рух.
Всемирная поэзия лишь предисловие к моей,
Я созидаю в центре танца страны фей.
Канцеляризмов тьма, и это тот плотный терник,
Преодолев который, убедишься, что я великий тенетник.
Сплел рифму, смыслы и философские идеи
В паутину метамодерна, за которую радею
Всей душой, и путь мой будет долог,
И я пройду его, сразя иллюзии и морок,
В конце коего буду писать нравственные письма
Своему другу, что служит в Вязьме,
А пока произведу пламенную клизму,
Чтоб вернуть былой запал душе.

***

Счастья нет – это всего лишь злой эфемерид,
И нету мочи, нету сил бороться – тупо лень.
Я разочарован в жизни, и теперь я аколит,
Так закиньте меня в жертвенник и обратите в тень,
Чтобы я стал глазами, лицезрящими царство порока,
Бесформенной субстанцией, бороздящей антимир,
Но не выйти за пределы собственноручно возведенного
острога.

Как говорил классик: «Пустой холодильник – я не пью кефир».

Пошел нахуй Кандид и забери свой оптимизм,
В жизни синусоиде я нахожусь сейчас в падении.
Если Бог есть, то его идеология цинизм,
Ведь пиздец забавно заточить монаду в греховную
материю.

***

Эта каша не на молоке, но эта каша на слезах,
Космический скиталец – к солнцу мчу на всех парах.
Анаксогоровский привет тебе, бульжник.
Покорю протуберанец и с него съеду, как лыжник.
Пока, солнышко, здоров, светило -
Променял шило на мыло.
Возможно, это билет в один конец,
Но я бесстрашный малый шо пиздец.
Да, мы вертимся вокруг звезды,
Но я проверчу её вокруг своей залупы,
Вскрою газоплазменные кисты,
Вернусь победоносно и поцелую тебя в губы.

***

Лето, шелест сосен за окном,
Я вернулся, как в Минас-Тирит Арагорн.
Дом, конгруэнтный интерьер,
Я миновал суетности барьер,
Теперь свободен от оков дедлайна,
Пью напитки с градусом и лаймом.
Не испугает меня боле работенка -
Я загнал её под шконку,
А сам взобравшись на кровать,
Стану рьяно отдыхать,
Уединяясь с мыслью о Софии,
Вернув наконец сердце из атрофии.